

РЕСУРСЫ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ

Русак Н.,
магистрант МГИМО(У)

В статье рассматриваются энергетические ресурсы Арктического региона как ключевой элемент устойчивого развития Китайской Народной Республики. В современном мире запасы нефти, угля, природного газа и сжиженного углеводородного газа в Арктике начинают играть все большее значение в условиях стремительно сокращающихся запасов этих же ресурсов у традиционных поставщиков. В работе описаны концептуально-документальные и научные основы арктической политики Пекина. Подробным образом разобрано сотрудничество Поднебесной с арктическими государствами. Устойчивое развитие Китая невозможно без обеспечения энергетической безопасности и безопасности маршрутов доставки энергоресурсов.

Ключевые слова: Арктика, КНР, энергоресурсы, энергетическая стратегия Китая, арктические страны.

N.Rusak. Resources of the Arctic Region in Providing of China's Sustainable Development

Abstract: *The article examines the energy resources of the Arctic region as a key element of the sustainable development of the People's Republic of China. Nowadays the reserves of oil, coal, natural gas and liquefied petroleum gas in the Arctic are becoming more and more important in the context of rapidly decreasing reserves of these resources in traditional suppliers. The article describes the conceptual, documentary and scientific foundations of Beijing's Arctic policy. The cooperation of the PRC with the Arctic states was analyzed in detail. China's sustainable development is impossible without its energy security and the security of energy supply routes.*

Keywords: Arctic region, PRC, energy resources, China's energy strategy, Arctic countries.

Экономическая привлекательность Арктики

По разным оценкам, в Арктике сосредоточено 30-70% углеводородных полезных ископаемых нашей планеты¹. Если говорить более конкретно, то

¹ А.В. Кижяева. Арктика как новый вектор внешней политики Китая. / Актуальные проблемы современных международных отношений. - № 9 (2017). – С. 126.

запасы нефти, угля, природного газа и сжиженного углеводородного газа составляют 13%, 9%, 30% (т.е. 90 млрд баррелей нефти и 47 трлн м³ природного газа) и 20% соответственно, причем 84% из них расположено на морском шельфе. Арктика богата и другими металлами, такими как золото, платина, никель, медь, железо. Здесь находится около 25% рыбных запасов мира².

Концептуально-документальные основы арктической политики Китая

Впервые термин «арктическая стратегия» был упомянут в публикации Института военных наук Народно-освободительной армии Китая «Стратегическая оценка 2013» (2014 г.), где заявлялось, что без богатого минеральными, морскими и логистическими ресурсами Арктического региона невозможно будет обеспечить устойчивое экономическое развитие страны³. По мнению ряда экспертов⁴, Арктика является вторым (после Африки) стратегически важным направлением геостратегии Китая, что связано, в первую очередь, со смещением центра мирового геополитического притяжения с оси Запад-Восток на ось Север-Юг, при этом экономические интересы Поднебесной идут на первом месте. Данная оценка подкрепляется в том числе и идеей китайского ученого Ли Жэньфу о том, что в ближайшее время господство в экономике будет обуславливаться контролем над Арктикой⁵. В связи с этим в рамках превращения Китая в арктическую державу китайские ученые разработали несколько концепций. Концепцию интернационализации Арктического региона как нельзя лучше обозначил контр-адмирал Инь Чжо, заявив, что «Арктика принадлежит всему миру, так

² И.Н. Комиссина. Арктический вектор внешней политики Китая. / Проблемы национальной стратегии. - №1 (28) (2015). – С. 54, 55.

³ Ю.В. Магдалинская. «Арктическая мечта» Китая и возможности её реализации. / Проблемы развития корабельного вооружения и судового радиоэлектронного оборудования. - № 4 (13) (2017). – С. 49.

⁴ С.Н. Погодин, Ван Цзюньтао. Геополитические и геоэкономические интересы Китая в Арктике. / Геополитика и безопасность. - №2 (38) (2017). С. 59.

⁵ Китай прокладывает «Великий шелковый путь» в Арктику. – Режим доступа (URL): <http://newsper.net/ru/article/region/9/theme/6?id=2844070>

что ни у одного народа нет над ней единоличной власти»⁶. Данную риторику поддержал ученый Чэном Баочжи, согласно которому близится конец монополии в регионе производителей арктических ресурсов, ибо настало время для принятия решений их потребителями⁷. Если говорить кратко, то данная концепция предполагает прекращение распространения суверенитета национальных государств на арктическую территорию и ее ресурсы, а также распространение на нее статуса общечеловеческого наследия. В рамках другой концепции Китай называется «околополярной державой» («near-arctic state»), что обосновывается китайскими учеными тем, что страна расположена в Северном полушарии, на ее территории находится исток Иртыша, хребет Тайшань задерживает поток холодного воздуха со стороны Северного Ледовитого океана⁸, а также тем, что Китай страдает от последствий таяния ледового покрова на Северном полюсе⁹. В целом же концепция не только предполагает право Китая на пользование арктическими ресурсами, но и регулярное пользование Северным морским путем (Северо-Западным и Северо-Восточным маршрутами) и, самое главное, активное развитие сотрудничества с «малыми» арктическими странами (Исландией, Данией, Норвегией)¹⁰. И, наконец, третьей концепцией является концепция «Северного шелкового пути», целью которой является контроль над Арктикой, что автоматически предоставляет контроль над мировой экономикой. Например, в его рамках можно будет построить глубоководный порт в Архангельске и ж/д магистрали Белкомур (Белое море – Коми – Урал)¹¹.

Документальную основу арктической стратегии Поднебесной составляют три документа: «Политика Китая в Арктике» (01.2018),

⁶ С.Н. Погодин, Ван Цзюньтао. Указ. соч. С. 61.

⁷ Там же.

⁸ В.С. Ягья, Н.К. Харлампыева, М.Л. Ягутина. Арктика – новый регион внешней политики Китая. / Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». - №1 (2015). С. 44, 45.

⁹ О.В. Магдалинская. Указ. соч. С. 50.

¹⁰ С.Н. Погодин, Ван Цзюньтао. Указ. соч. С. 62.

¹¹ С.Н. Погодин, Ван Цзюньтао. Указ. соч. С. 63.

«Программа подробного исследования в Арктике» и «Проект энергетической стратегии Китая» (2005)^{12,13}. Согласно данным документам, главной целью Пекина провозглашается интернационализация региона, т.е. распространение на него приоритетных норм международного права, а поскольку до сих пор специального международного документа по Арктике не было выработано, то Китай оставляет за собой право участвовать в делах региона на основе существующих норм международного права (Устав ООН и Конвенция ООН по морскому праву). В документах также обозначены интересы Китая в Арктике, а именно: использование Северного морского пути, доступ к циркумполярному нефтегазовому супербассейну в составе регионального минерагенического пояса, установление партнерских отношений с государствами «арктической восьмерки» с целью вовлечения своих ресурсов в освоение Арктики¹⁴.

Научная основа арктической политики Китая

Изучением Арктики в Китае занимаются в следующих структурах¹⁵: Государственное океаническое управление Китая, Управление по делам Арктики и Антарктики, Институт полярных исследований Китая, Институт океанологии (КАН); Китайский университет океанологии (в Циндао), Шанхайская академия международных исследований, Даляньский морской университет; Сямэньский университет; Университет Тунцзи (Шанхай); Китайский антарктический центр геодезии и картографии Уханьского университета и Исследовательский центр морских разработок (Циндао).

Если говорить в общем¹⁶, то в рамках реализации энергетического сотрудничества в Арктике все выработанные китайскими учеными стратегии поведения (стратегия роста, обратная стратегия, диверсифицированная

¹² Политика Китая в Арктике и ее влияние на регион. Режим доступа (URL):

<http://vpoanalytics.com/2018/07/10/politika-kitaya-v-arktike-i-ee-vliyanie-na-region/>

¹³ Арктика – новый регион внешней политики Китая. С. 44.

¹⁴ Там же. С. 44.

¹⁵ И.Н. Комиссина. Указ. соч. С. 63.

¹⁶ М.А. Кобзева. Противоречия в оценках арктической политики КНР, / Конфликтология. - №2 (2017). С. 205-214.

стратегия и стратегия защиты) предполагают активное международное сотрудничество, причем оптимальной является первая из них. Реальными инструментами китайской геополитики при этом являются полярные исследования (при этом уже сейчас Китай тратит на них больше, чем, например, США – более 63 млн долл. США в год против 40 млн у США¹⁷), создание положительного образа страны и сотрудничество с малыми народами Севера. Согласно рекомендациям ученых, Китай должен постоянно демонстрировать свои мирные намерения в регионе, не вступать в прямую конфронтацию с Россией и как ответственная держава участвовать в принятии «Полярного кодекса». Для подтверждения прав Китая на участие в решении арктических проблем были введены термины «Большая Арктика» и «созидательное вмешательство», с помощью которых предполагается оправдывать непосредственное участие Китая в решении проблем Арктического региона.

Экономическое наполнение арктической политики Китая

В соответствии с официальными документами и рекомендациями научного сообщества Поднебесной следует выделить два основных направления экономической деятельности КНР в Арктике: использование Северного морского пути (СМП) и развитие сотрудничества со странами «арктической восьмерки».

По некоторым оценкам, путь из Шанхая в Роттердам через СМП на 22 %, а через СЗП на 15% короче, чем через Суэцкий канал, а из Шанхая в Гамбург короче на 6 400 км¹⁸. В связи с тем, что СМП позволяет сократить расстояние между Европой и Дальним Востоком на 4,5 тыс. км, на одном рейсе грузового корабля можно сэкономить 0,5-3,5 млн долл. США^{19,20}. Всего же экономия для Поднебесной могла бы составить до 120 млрд долл. США в

¹⁷ В.П. Журавель. Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность. / Арктика и Север. - №24 (2016). С. 114.

¹⁸ И.Н. Комиссина. Указ. соч. С. 57.

¹⁹ Ю.В. Морозов. Китай в Арктике: цели и риски для российско-китайских отношений. / Проблемы Дальнего Востока. - №5 (2016). С. 24,25.

²⁰ В.П. Журавель. Указ. соч. С. 115.

год²¹. Например, судно «Тяньцзянь» сэкономило 15 дней и 383 тонны топлива²², судно «Юн Шен» сэкономило 41 день пути и более 300 тыс. долл. США²³. В 1997-2017 гг. китайцами было организовано восемь арктических экспедиций и открыто две полярные станции на норвежском Шпицбергене и в Исландии²⁴. А к 2020 г. до 15% всего внешнего грузопотока Китая (375 тыс. тонн; 800 млрд евро²⁵) будет проходить через СМП²⁶. Для сопровождения судов через СМП Китай обладает ледоколом «Снежный дракон», второй подобный ледокол планируется спустить на воду в 2019 г. Очевидные плюсы использования СМП обусловлены, с одной стороны, отсутствием пиратства и, с другой стороны, импульсом к развитию северо-восточных провинций КНР и ее прибрежной зоны²⁷.

Что касается сотрудничества с арктическими государствами, то, во-первых, стоит отметить сотрудничество с «Северным Сингапуром» - Исландией. Причинами заинтересованности Китая в сотрудничестве с Исландией являются: стабильная внутривнутриполитическая ситуация в Скандинавии, заинтересованность небольшой экономики в иностранных инвестициях и открытость маленькой страны, не входящей в ЕС, к внешним связям с крупной азиатской экономикой²⁸. В 2013 г. между двумя странами было подписано Соглашение о свободной торговле. В 2011 году китайский бизнесмен Хуань Нубо выступил с инициативой строительства в снежной Исландии отеля с площадкой для гольфа, что, по мнению некоторых экспертов, является попыткой завести в страну китайских рабочих с

²¹ И.Н. Комиссина. Указ. соч. С. 61.

²² Китай ищет альтернативу Северному морскому пути. Режим доступа (URL): http://www.ng.ru/economics/2017-10-02/1_7085_china.html

²³ Ю.В. Магдалинская. Указ. соч. С. 47.

²⁴ Политика Китая в Арктике и ее влияние на регион. Режим доступа (URL): <http://vpoanalytics.com/2018/07/10/politika-kitaya-v-arktike-i-ee-vliyanie-na-region/>

²⁵ С.Н. Гришнаев. Экономическое, технологическое и морское сотрудничество в Арктике. / Право и инвестиции. - №1-2 (2015). С. 77.

²⁶ И.Н. Комиссина. Указ. соч. С. 61.

²⁷ В.П. Журавель. Указ. соч. С. 115.

²⁸ Н.А. Николаев. Сотрудничество Китая и Исландии в Арктике. / Арктика XXI век. Гуманитарные науки. - № 2(8) (2016). С. 61.

последующим их использованием для строительства более выгодных в финансовом плане арктических объектов и разработке полезных ископаемых²⁹. Он уже было выкупил у Исландии землю площадью 300 км² (0,3% всей территории страны) за 9 млн долл. США и вложил 10 млн долл. США в обустройство китайской промышленной зоны в Исландии³⁰, но в последний момент исландцы опомнились и резко сдали назад, аннулировав сделку³¹. Китайская корпорация China National Offshore Oil Corporation заключила сделку с фирмой Eukon Energy по разведке запасов нефти у юго-восточного побережья Исландии – так началась разработка китайской компанией совместно с исландцами и норвежцами нефтеносного шельфа в секторе Дреки^{32,33}. Исландия активно лоббирует интересы Китая в Арктическом совете.

Тесные отношения складываются у Китая с Данией³⁴. В 2010 г. страны заключили пакет соглашений в сферах энергетики, «зеленой экономики», сельского хозяйства и продовольственной безопасности на сумму 740 млн долл. США. В 2013 г. именно благодаря активной поддержке Дании Китай получил статус наблюдателя в Арктическом совете³⁵. Китайцы начали переговоры о разработке железорудного месторождения Исуа и медного месторождения в Гренландии.

Что касается экономического сотрудничества Арктики с Россией, то, если говорить кратко, в практическом наполнении оно выражается в следующем³⁶. В 2014 г. «Роснефть» и китайская нефтегазовая корпорация (CNPC) заключили договор о совместном исследовании таких участков в

²⁹ Л.А. Матияк. Арктические стратегаемы Пекина. / Власть. – №8 (2016). С. 191.

³⁰ В.И. Балакин. Стратегия Китая в Арктике и Антарктике. / Китай в мировой и региональной политике. История и современность. - №17 (2012). С. 231-232.

³¹ В.П. Журавель. Указ. соч. С. 118.

³² Там же.

³³ И.Н. Комиссина. Указ. соч. С. 68.

³⁴ Там же. С. 65, 66.

³⁵ Политика Китая в Арктике и ее влияние на регион. Режим доступа (URL): <http://vpoanalytics.com/2018/07/10/politika-kitaya-v-arktike-i-ee-vliyanie-na-region/>

³⁶ В.П. Журавель. Указ. соч. С. 119, 120.

Арктике, как Западно-Приноземельский (Баренцевом море), Южно-Русский и Медынско-Варандейский (Печорское море). «Газпром» и CNPC заключили соглашение о разведке нефтяных и газовых месторождений в Арктике, при этом CNPC купила 20% акций проекта «Ямал СПГ» и планирует построить завод по производству СПГ мощностью 16,5 млн. тонн в год и создать соответствующую транспортную инфраструктуру. Как уже упоминалось выше, Китай готов проинвестировать строительство глубоководного порта в Архангельске и финансово вложиться в развитие Белкомура. Несмотря на определенные опасения, особенно актуальные в свете высказываний китайских официальных лиц в рамках реализации концепции интернационализации, в целом Россия и Китай настроены на активное сотрудничество в арктическом регионе, которое обусловлено их совместной заинтересованностью в развитии транзитного потенциала СМП, а также стремлением России привлечь китайский капитал к участию в инфраструктурных проектах по освоению месторождений полезных ископаемых в Арктике³⁷.

В целях интенсификации своего присутствия в Арктике Китай в своей арктической стратегии апеллирует к общечеловеческим интересам, развитием сотрудничества с «малыми» арктическими государствами подготавливает свою экономическую экспансию в регион на фоне повышения его ресурсной значимости³⁸ и через свою деятельность в Арктике упрочивает свои «сверхдержавные» позиции³⁹.

Библиография

1. Балакин В.И. Стратегия Китая в Арктике и Антарктике // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – № 17, 2012.

³⁷ Арктика – новый регион внешней политики Китая. С.48–49.

³⁸ С.Н. Погодин, Ван Цзюньтао. Указ. соч. С. 63.

³⁹ Арктика – новый регион внешней политики Китая. С. 50.

2. Гришнаев С.Н. Экономическое, технологическое и морское сотрудничество в Арктике // Право и инвестиции. – № 1-2, 2015.
3. Журавель В.П. Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность // Арктика и Север. – № 24, 2016.
4. Кижяева А.В. Арктика как новый вектор внешней политики Китая // Актуальные проблемы современных международных отношений. – № 9, 2017. С. 125–130.
5. Кобзева М..А. Противоречия в оценках арктической политики КНР // Конфликтология. – № 2, 2017.
6. Комиссина И.Н. Арктический вектор внешней политики Китая // Проблемы национальной стратегии. – № 1 (28), 2015.
7. Магдалинская Ю.В. «Арктическая мечта» Китая и возможности её реализации // Проблемы развития корабельного вооружения и судового радиоэлектронного оборудования. – № 4 (13), 2017.
8. Матияк Л.А. Арктические стратегаемы Пекина // Власть. – № 8, 2016.
9. Морозов В. Китай в Арктике: цели и риски для российско-китайских отношений // Проблемы Дальнего Востока. – № 5, 2016.
10. Николаев Н.А. Сотрудничество Китая и Исландии в Арктике // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – № 2(8), 2016.
11. Погодин С..Н., Ван Цзюньтао. Геополитические и геоэкономические интересы Китая в Арктике // Геополитика и безопасность. – № 2 (38), 2017.
12. Ягья В. С., Харлампыева Н.К., Ягутина М.Л. Арктика – новый регион внешней политики Китая // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». – № 1, 2015.